

В зале царила напряженная тишина, каждый слушал слова Дамблдора, но по-своему. — Человек, стоящий за всем этим, десятилетие назад сеял страх в нашем обществе, пытаясь разделить Мир Волшебников, — начал Дамблдор, его голос звучал спокойно, но твердо. — Волдеморт оставил после себя пустоту, расколов нас на части, заставив волшебников воевать друг с другом, основываясь на лжи. Не заблуждайтесь, он попытается сделать это снова, чтобы разделить нас, чтобы заставить нас ополчиться друг на друга. По залу прокатился шепот, когда Дамблдор подтвердил возвращение Волдеморта. Гарри впервые увидел, как этот человек рассуждает о политических идеологиях. — Если бы он посмотрел на вас всех, то увидел бы чистокровных, полукровок, магглорождённых. Он назвал бы одних лучше других. Позвольте мне сказать вам, что он ошибается! — Дамблдор поднял руку, призывая к тишине, и шепот стих. Его голос звучал с новой силой, удивив даже Гарри. — Я вижу молодых колдунов и волшебников, каждый из которых обладает безграничным потенциалом. У каждого из вас есть свои мечты и стремления. Позвольте мне заверить вас, что вы - будущее, несмотря на мрачные и трудные времена, которые ждут нас впереди, несмотря на ошибки и выбор прошлых поколений. И только от вас зависит, каким вы его сделаете! Зал затих, Гарри сглотнул, почувствовав, как магия овладевает его чувствами. Затем он увидел, как Дамблдор улыбается, завершая свою речь. — Позвольте мне ещё раз подтвердить: в Хогвартсе всегда будет оказываться помощь тем, кто о ней просит! ***— Должна сказать, что очень жаль, что они решили прекратить Турнир, — начала Амелия Боунс, и Дамблдор с ней согласился. Несмотря на его настойчивые требования, две другие школы отказались уступить, и в конце концов было принято решение о прекращении Турнира. — Да, но я могу понять и их точку зрения, — ответил он, когда они сидели в его кабинете. Встречи с Амелией стали довольно регулярными в связи с тем, что в их обществе царила полная неразбериха. В Министерстве по-прежнему царил беспорядок, а заместитель Фаджа пытался взять ситуацию под свой контроль. Альбус заметил, что у них появился уникальный союзник в лице Пиуса Тикнесса, который, как подозревал Дамблдор, находился под чьим-то контролем. — Когда же, наконец, мы сможем назначить выборы? — спросила она, и Дамблдор взглянул на календарь, лежащий на его столе, прикидывая разумную дату. — Я бы сказал, чуть более чем через десять дней. Я просмотрел соответствующие законы, и примерно через месяц после смерти министра главный маг может назначить выборы, — а поскольку он был главным магом, то эта власть принадлежала ему. Таким образом, вся эта неразбериха продлится всего месяц или около того. Амелия кивнула. — Это хорошо. И они планируют выдвинуть кандидатуру Тикнесса, — и он снова кивнул. — Правда, я подозреваю, что он может находиться под чьим-то контролем, — Амелия поняла намек, так как по изменению в поведении мужчины это было совершенно очевидно. — Проклятие Империиуса! Я подозревала то же самое, — сказала она и, взглянув на часы, начала вставать. — Ладно, я ухожу. Надеюсь, в следующий раз мы встретимся, когда я буду приводиться к присяге в качестве Министра, — и, кивнув, направилась к флоу, которое вспыхнуло зеленоватым пламенем, оставив его одного в кабинете. Альбус откинулся на спинку стула, достал из ящика разбитую диадему и стал рассматривать ее - такой исторический предмет, уничтоженный по прихоти безумца. Медальон Слизерина он также положил на бок и стал оплакивать его судьбу. Дамблдор взял в руки письмо, полученное днём ранее от своего тайного помощника, и стал его изучать. Это было уже третье письмо, и человек был готов встретиться. До встречи оставались считанные секунды. И тут, как только часы пробили девять, раздался стук в дверь, и Дамблдор вздрогнул, услышав голос. — Входите, — произнес он, когда дверь в его кабинет открылась, и перед ним предстал его тайный помощник. Он не удивился, так как догадался об этом после второго письма, и его догадка оказалась верной, когда в комнату вошел один из самых дорогих его учеников. На лице мальчика все еще была повязка, и он выглядел немного нервным. Он увидел, как глаза мальчика слегка расширились, когда его взгляд упал на два разрушенных крестража, лежащих на столе. Крестражи, которые он помог найти Альбусу. Альбус решил нарушить молчание. — Проходите и присаживайтесь, мистер Райт. Полагаю, нам пора наконец поговорить, — Альбус заметил, как мальчик слегка

напрягся, а затем прошел и сел в кресло напротив него.— Вы, кажется, не так уж и удивлены, как я мог бы предположить, профессор, — легкомысленно начал мальчик, заставив его усмехнуться. — Действительно, я должен отдать должное вашим усилиям по сокрытию вашей тайны. Фоукс - плохой хранитель секретов, — и феникс, ворвавшись в комнату, приземлился ему на плечо и стал клевать его голову, как бы протестуя против того, что его вытеснили. Мальчик захихикал, пытаясь заставить Фоукса оставить его в покое.— Похоже, что фениксы не так уж и верны, как о них думают, — прокомментировал мальчик и увидел, что Фоукс повернулся к нему лицом, как бы оскорбленный его словами. Дамблдор достал лакомства, припасённые им как раз для таких случаев, и протянул их Фоуксу.— О, они преданы, а не только лучше всех умеют хранить секреты! — Вскоре Фоукс отвлекся на протянутую ему взятку и исчез вместе с ней, вылетев в окно, оставив его наедине с юным Эдвардом.— Теперь, когда каждый из нас выложил свои карты, я должен спросить. Как вам стали известны все эти тайны, мистер Эдвард? — и он увидел, как мальчик снова напрягся от его вопроса. Дамблдор не хотел показаться ему враждебным и поэтому постарался говорить как можно спокойнее. И вот, после минутного молчания, Эдвард поднял голову и посмотрел ему прямо в глаза.— Что вы знаете о снах, профессор? Дамблдор откинулся в кресле, пытаясь осмыслить этот вопрос. Сны! Такая загадочная и увлекательная тема! И Дамблдор мысленно вернулся на несколько десятилетий назад, в то время, когда ему было почти столько же лет, сколько сидящему перед ним мальчику. И как ему задали похожий вопрос. "Что ты знаешь о снах, Альбус?" — спросил его юный Геллерт. Было ли это действительно совпадением?

<http://tl.rulate.ru/book/98561/3361533>